

ИДЕИ ФЕДЕРАЛИЗМА В УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Андрей Николаевич Вавилов

*Управление Президента РФ по межрегиональным и культурным связям
с зарубежными странами,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 15 декабря 2020 <i>Принята к печати:</i> 7 июня 2021	Аннотация: После обретения суверенитета в 1991 году идеи федерализации в той или иной степени присутствовали в общественно-политической жизни Украины на всех этапах ее развития. Это является следствием и выражением исторически присущего этой стране регионализма. Однако несмотря на очевидное наличие социокультурных и экономических региональных различий, которые позволяют проводить параллели с такими странами как, например, Швейцария, Бельгия или Канада, где они выступили объективной основой федерализма, на Украине федеративные принципы государственного устройства внедрены не были. Причины этого связаны, прежде всего, с особенностями внутривнутриполитического развития Украины, которые предопределили отсутствие реальных политических и экономических условий для воплощения на практике идей федерализма. В частности, незаинтересованность в переходе к федеративному государственному устройству в различные периоды продемонстрировали все ведущие политические силы, способные отстаивать подобную реформу в общегосударственном масштабе. Обращение к идеям федерализма выступало по большей части как инструмент мобилизации электората и становилось удобным объектом для критики со стороны прозападного и национал-патриотического политического лагеря, что особенно наглядно проявилось во время «оранжевой революции» и в последующий период. Также можно констатировать, что на Украине не получили закрепление на уровне массового сознания базовые идеи федерализма. После 2014 г. негативное отношение к федерализму заметно усилилось. В условиях острого конфликта на Донбассе и глубокого кризиса российско-украинских отношений федерализация страны представлялась правящим режимом механизмом разрушения украинской государственности, а призывы к изменению государственного устройства были фактически криминализованы. В то же время вследствие актуализации проявлений регионализма отдельные элементы федерализма обсуждались в рамках общественных дискуссий о децентрализации системы государственного управления..
Об авторе: к.полит.н., главный советник Управления Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами e-mail: anvavilov12@yandex.ru	
Ключевые слова: Украина; федерализм; федерализация; децентрализация; регионализм; украинский кризис; конфликт на Донбассе	

Конфликт на юго-востоке Украины остается одной из важнейших и наиболее острых тем мировой политики. В нем отразилось не только столкновение интересов других держав, прежде всего России и США, но и внутриукраинские противоречия.

Минские соглашения, которые с 2014 г. выступают политико-правовой основой урегулирования на Донбассе, фактически означают создание в системе государственного устройства Украины федеративных элементов. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что идеи федерализма играли заметную роль как в политической жизни постсоветской Украины, так и были присущи творчеству многих видных деяте-

лей, которых принято считать теоретиками и основоположниками идеологии украинской государственности.

Представляется, что ретроспективный взгляд на развитие идей федерализации страны позволит не только лучше понять сложившуюся в настоящее время на Украине ситуацию, но и будет способствовать решению задач политического прогнозирования в интересах мирного урегулирования на Донбассе.

Следует отметить, что на современном этапе федерализм проявляет себя как форма административно-территориального устройства, связанные с ней политические идеология и практика, а также формирующийся на их базе социокультурный феномен.

Представляется возможным выделить следующие основные черты федеративного устройства: наличие в системе государственного управления по меньшей мере двух территориальных уровней; разделение полномочий регионального и общегосударственного уровня, наличие государственно-правовых гарантий, в том числе конституционных, самостоятельности в их осуществлении; опора на территориальный принцип в обеспечении политического представительства граждан, включая формирование верхней палаты парламента.

При этом самостоятельность регионов в осуществлении своих полномочий не ограничивается вопросами социально-экономической и политической самоорганизации, но и распространяется также и на сферу международных отношений. Так, в мировой практике утвердился подход, в соответствии с которым субъекты федерации обладают правом в рамках своих конституционных полномочий и в установленном порядке заключать международные договоры.

Функционально федерализм направлен, прежде всего, на гармонизацию интересов социальных групп и разрешение противоречий. В этом смысле он предстает как форма организации общества и государства, которая обеспечивает перманентный процесс поиска и поддержания компромиссов между центром и регионами во всех сферах общественной жизни. По мнению отечественного исследователя федерализма И. Гоптаревой, «...федерализм имеет достаточно оснований для того, чтобы его признать как одно из наиболее эффективных средств разрешения и управления социальными конфликтами, а также – трансформации их в менее тяжелое и менее острое состояние»¹.

Распространение идей федерализма характерно для государств, отличающихся

достаточно высоким уровнем политического и социально-культурного регионализма. В XX веке процессы регионализации получили мощный импульс, и целый ряд государств избрали федеративную или конфедеративную форму государственного устройства. Кроме того, как указывает И.Н. Тарасов, имеет место зависимость между численностью населения и парламентским бикамерализмом в государствах постсоветского пространства. По его оценке, среди унитарных государств с населением более пяти млн человек возрастает доля двухпалатных парламентов². Особое значение при этом имеет полиэтнический состав общества, который зачастую выступает в качестве основы для федеративного устройства. Наличие титульного этноса и национального меньшинства или меньшинств являются важным фактором обращения к идеям федерализма.

В ряде случаев национальное законодательство не содержит прямого указания на федеративный характер государственного устройства, однако федеративные принципы реализуются на практике, как например во Франции, Дании или Испании. Получила развитие тенденция распространения двухпалатных парламентов в унитарных государствах, например, в Европе их доля превышает 40%.

Нетрудно заметить, что Украина в силу исторических особенностей формирования своей территории представляет собой сложносоставное этнически неоднородное общество, и соответственно пример ярко выраженного регионализма, что, безусловно, следует рассматривать в качестве объективной основы для обращения к федеративной модели государственного устройства. Наличие и общность актуальных для Украины связанных с регионализмом проблем с задачами, которые решают в своей региональной политике Франция, Испания и Швейцария.

Отмечая наличие исторически обусловленных предпосылок для развития федерализма на Украине, уместно также упомянуть

¹ Гоптарева И.Б. Федерализм как политико-правовой и социальный способ управления конфликтами и как средство их перманентного разрешения // *Credo*. 1998. № 7. [Goptareva, I.B. Federalizm kak politiko-pravovoj i social'nyj sposob upravlenija konfliktami i kak sredstvo ih permanentnogo razreshenija (Federalism as a Political, Legal and Social Way to Manage Conflicts and as a Means of Their Permanent Resolution) // *Credo*, 1998, No. 7.]

² Тарасов И.Н. Бикамерализм в постсоветском пространстве // *Политэкс*. 2006. № 4 С. 178-184. [Tarasov, I.N. Bikameralizm v postsovetском prostranstve (Bicameralism in the Post-Soviet Space) // *Politeks*, 2006, No. 4, pp. 178-184.]

и том, что идеи федерализма были частью взглядов основателей идеологии украинства. Так, М. Грушевский писал: «Будет ли Украинская Республика формально называться федеративной или нет, – фактически она все равно должна организовываться как федерация своих фактических республик-громад. Всякое навязывание громадам механической унитарности, принудительных связей будет большой ошибкой, которая вызовет только отпор, реакцию, центробежность или же даст основание для новых усобиц»³. На схожих позициях стоял и другой видных украинский идеолог В. Липинский, по мнению которого, «различные попытки механического объединения Украины при помощи «соборных» словесных деклараций только подчеркивают ... отличия и закончатся увеличением взаимного недоверия и взаимного непонимания. Еще большей катастрофой может закончиться культурная централизация Украины полицейскими средствами...»⁴. В то же время следует указать на то, что в контексте развития украинского национального движения идеи федерализма во второй половине XIX – начале XX века рассматривались украинскими мыслителями преимущественно в контексте реформы административного устройства Российской империи, за счет которой Украина могла бы получить большую степень автономии. Такой подход наглядно отразился в творчестве М. Драгоманова и Н. Костомарова⁵.

После обретения суверенитета в 1991 г. идеи федерализма стали постоянным и заметным элементом общественно-политического дискурса на Украине. При-

чем они выдвигались как в западной, так и в восточной частях страны. Так, политики, олицетворяющие различные векторы развития страны, – один из лидеров перестроечного движения в СССР и создатель «Народного руха» В. Черновол и яркий харьковский политик Е. Кушнарев выступили в поддержку федерализации независимой Украины⁶. Еще до развала СССР в 1989 г. при активной роли В. Черновола была созвана Галицкая ассамблея, призванная объединить общественность Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей и содействовать выработке единой региональной идеологической платформы экономического и политического развития западной Украины. В. Черновол, в частности, заявлял: «Я представляю будущую Украину федеративным государством – союзом земель, которые сложились исторически и несут на себе природно-климатические, культурно-этнографические, диалектно-языковые, хозяйственно-бытовые и другие отличия, создающие неповторимо разноликий образ единого народа. Вижу в составе УНР такие земли как Киевщина, Подолия, Волинь, Галиция, Буковина, Закарпатье, Гетманщина, Слобожанщина, Запорожье, Донеччина, Таврия, а Крым – как независимого соседа или автономную республику в союзе с Украиной»⁷. На востоке Украины местные элиты также рассматривали свои интересы на пути активного отстаивания и расширения своих прав в диалоге с Киевом. В условиях промышленно развитого юго-востока такая позиция имела под собой, прежде всего, экономическое обоснование. В 1993 г. Донецкий областной совет выступил с требованием к президенту и кабинету министров изменить нормативы отчислений от общегосударственных налогов и сборов с учетом средних показателей на

³ Дергачев А. Украинская государственность в 20 веке. Киев: Политична Думка, 1996. С. 90. [Dergachev, A. *Ukrainskaja gosudarstvennost' v 20 veke* (Ukrainian Statehood in the 20th Century). Kiev: Politichna Dumka, 1996. P. 90.]

⁴ Ibid. С. 133.

⁵ Трусин С.В. Осмысление феномена федерализма в трудах отечественных философов // Основы управления, экономики и права. 2012. № 5. С. 90-93. [Trusin, S. V. *Osmyslenie fenomena federalizma v trudah otechestvennyh filosofov* (Understanding the phenomenon of federalism in the works of Russian philosophers) // *Osnovy upravlenija, jekonomiki i prava*, 2012, No. 5, pp. 90-93.]

⁶ Матвеев В.Е. Этно-историческая составляющая украинского федерализма // Вестник КемГУ. 2013. № 4 (56). Т. 2. [Matveev, V.E. *Jetno-istoricheskaja sostavljajushhaja ukrainskogo federalizma* (Ethno-historical Component of Ukrainian Federalism) // *Vestnik KemGU*, 2013, No. 4 (56).]

⁷ Чорновіл В. Твори. В 10 т. Т. 7. «Смолоскип». С. 151. [Chornovil V. *Tvori* (Essays). V 10 t. T. 7. «Smoloskip». P. 151.]

Украине и тем самым существенно повысить свою бюджетную самостоятельность⁸.

Однако в 90-е годы XX в. дискуссии о федерализации не были воплощены в практические шаги. Тяжелые последствия распада СССР, решение задач становления государственности в условиях затяжного периода социально-политической турбулентности, который переживала Украина, не оставили место идеям федерализации в актуальной повестке социально-экономического и политического развития страны.

Их заметная актуализация стала одним из последствий острого политического кризиса 2004-2005 гг., вошедшего в историю как «оранжевая революция». Борьба кандидатов в президенты страны В. Ющенко и В. Януковича, опиравшихся преимущественно на электорат соответственно запада и востока на пике противостояния стала сопровождаться автономистскими проявлениями регионов. Так, демонстрируя отказ признавать победу В. Януковича во втором туре голосования, облсовет Львовской области в нарушение действующего законодательства сформировал исполнительный комитет, который наделил всей полнотой исполнительной власти в регионе. В свою очередь, в ноябре 2004 г. в качестве ответа на действия прозападного политического лагеря в Северодонецке был проведен съезд депутатов местных органов власти Крыма, Днепропетровской, Донецкой, Житомирской, Запорожской, Киевской, Кировоградской, Луганской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Сумской, Харьковской, Херсонской, Черкасской областей, городов Севастополя и Киева провели Всеукраинский съезд, на котором был сформирован Межрегиональный союз органов местного самоуправления Украины, а также выдвинут проект создания федеративной Юго-восточной украинской автономной республики со столицей в Харькове. Однако В. Янукович высказался за то, чтобы отложить данный вопрос до предстоящего

очередного голосования и затем вынести вопрос на общегосударственный референдум.

Следует отметить, что именно в разгар «оранжевой революции» в период становления «оранжевой власти» сложилась традиция представлять федерализацию страны как враждебный проект, угрожающий безопасности и целостности страны, а на его сторонников навешивать ярлык «сепаратистов». Данная позиция отразилась и на уровне общественно-политического дискурса, когда сторонников идей федерализации Украины оппоненты стали называть «федерастами»⁹.

Однако по мере возвращения политической борьбы в нормальное русло федерализация страны стала все чаще фигурировать в декларациях и лозунгах политиков юго-востока. Например, в 2007 г. вице-премьер В. Рыбак заявил о том, что «варианты федерализации обсуждаются. Это больше не считается преступлением, не объявляется сепаратизмом и попыткой свержения государственного строя»¹⁰. Также в 2007 г. Партией регионов был вынесен на рассмотрение парламента законопроект о децентрализации системы государственного управления, который можно характеризовать как достаточно консервативный и осторожный. Надо сказать, что в этот период идеи федерализации стали важной и традиционной частью политических выступлений представителей Партии регионов и других политических сил, опирающихся на электорат юго-востока. Этому способствовала набравшая значительную динамику при президенте В. Ющенко политика украинизации и вытеснения русского языка из всех сфер общественной жизни. В своих выступлениях «регионалы» отмечали, что крайне низкий уровень вовлечения региональных элит в процесс принятия государственных

⁸ Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 1-2 (89-90), апрель 2014 г. С. 11. [Ukraine: information and analytical monitoring. № 1-2(89-90), April 2014. P. 11.]

⁹ Советник Тимошенко Дмитрий Выдрин: из-за Еханурова президент и его политическая сила потеряли треть голосов // Новый день. 24.09.2005. Режим доступа: <https://newdaynews.ru/kyiv/interview/40070.html>

¹⁰ Вице-премьер Украины Владимир Рыбак: «По поводу вступления в НАТО мы обязательно посоветуемся с Россией» // Известия. 23 марта 2007 г. Режим доступа: <https://iz.ru/news/322892>

решений на фоне культурных, исторических, экономических и политических отличий регионов Украины остается одним из главных дестабилизирующих факторов украинского общества¹¹. Видный представитель «регионалов» Д. Табачник заявлял, что Украина состоит из настолько различных этнически, духовно, исторически и культурно регионов, что единственной возможностью его сохранения является проведение не националистической а общегосударственной объединительной политики¹². В контексте идеологической борьбы запада и востока Украины федерализация выступала в качестве альтернативы политике «оранжевых властей».

Победа В. Януковича на президентских выборах 2010 г., безусловно, стала важной вехой в политическом развитии Украины. Однако, этот успех ничего принципиально не изменил в развитии федерализма на Украине. Более того, если ранее влиятельные «регионалы» позволяли себе публично высказываться в поддержку федерализма, то после того как «регионалы» получили власть, данные заявления фактически были дезавуированы. Так, вице-премьер В. Тихонов заявил: «На самом деле сегодня мы говорим исключительно об унитарном государстве, потому что ни общество, ни власть не готовы вести разговор о классическом федерализме. Государство может стать классической федерацией, когда оно богато. Чтобы никто – ни Галиция, ни Донецк – даже и подумать не могли, что надо отделиться. Только богатая и сильная страна может позволить себе федерацию»¹³.

После избрания на пост президента страны В. Янукович выдвинул программу реформ «Зажиточное общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство», рассчитанную на 2010-2013 гг., составной частью которой являлась и реформа межбюджетных отношений. Она, в частности, предполагала решение задач по повышению финансовой независимости и увеличению инвестиционных ресурсов местных бюджетов, финансовому обеспечению делегированных на местный уровень полномочий, местных бюджетов, а также упорядочению межбюджетных отношений¹⁴. Летом 2010 г. был принят новый бюджетный кодекс Украины, что стало осторожной попыткой сделать первый шаг по внедрению на Украине базовых принципов и норм Европейской хартии местного самоуправления. Однако на практике муниципалитеты оказались лишены возможностей реализовать свои права и некоторые функциональные обязанности. Например, в 2012 г. предприятия Донецка перечислили в бюджеты разного уровня 17,8 млрд гривен, из этой суммы 2,9 млрд грн. осталось в городе, 1,8 млрд было перечислено в область, а все остальное ушло государству. При этом на реализацию социальной политики Донецкий регион получил всего 620 млн грн. Для сравнения: Ростовская область, входящая наряду с Донецкой в еврорегион «Донбасс», в период с января-сентябрь 2013 г. оставила в региональном бюджете 73% налоговых поступлений, а Донецкая область за первые 7 месяцев 2013 г. перечислила в сводный бюджет Украины 70,7%¹⁵. Можно с уверенностью констатировать, что реальная региональная политика при президенте В. Януковиче, в первую очередь в сфере финансов, не только не способствовала внедрению федеративных начал, но и вела к усилению централизации управления. В этих условиях потенциальными проводни-

¹¹ Янукович В. Три постулата оппозиции. К чему стремится Партия регионов, 2000. № 43 (291). 28 октября 2005 г. Режим доступа: https://www.2000.ua/v-nomere/forum/puls/viktor-janukovich-tri-postulata-oppozitsii_arhiv_art.htm

¹² Табачник Д. Миф национального государства. 2000. 12 декабря 2008 г. Режим доступа: https://www.2000.ua/v-nomere/svoboda-slova/ukraina-svoboda-slova/mif-natsionalnogo-gosudarstva_arhiv_art.htm

¹³ Виктор Тихонов: Мы не готовы вести разговор о федерализме. Зеркало недели. 21 мая 2020 г. Режим доступа: https://zn.ua/internal/viktor_tihonov_my_ne_gotovy_vesti_razgovor_o_federalizme

¹⁴ Програма економічних реформ на 2010-2014 роки «Заможне суспільство, конкурентоспроможна економіка, ефективна держава» від 2 червня 2010 року Режим доступа: https://ips.ligazakon.net/document/view/mus14838?an=1468&ed=2010_06_02

¹⁵ Бюллетень «Україна: інформаційно-аналітичний моніторинг». № 1-2 (89-90), апрель 2014 г. С. 12. [Ukraine: information and analytical monitoring. № 1-2 (89-90), April 2014. P. 12.]

ками идей федерализации выступали представители региональных элит юго-восточных регионов, которые были скованы партийной дисциплиной в рамках Партии регионов, а также политики и политические силы второго эшелона. С 2011 г. идеи федерализма активно продвигались общественным объединением «Украинский выбор», созданным экс-руководителем администрации Л. Кучмы В. Медведчуком, в частности, в формате дискуссионного клуба «Украинская федерация». При этом в тот период В. Медведчука нельзя было отнести к числу ведущих и популярных политиков. В пользу федерализма активно выступал и лидер партии «Родина» И. Марков, который заявлял о том, что западноукраинские области «постоянно погружают страну в конфликт, единственным решением проблемы могут быть федерализация или цивилизованный развод с Галицией по чехословацкому образцу»¹⁶. «Родина», будучи гораздо более радикальной по сравнению с «регионалами» политической силой, осталась региональным политическим проектом, а ее попытка выйти на общегосударственный уровень была решительно пресечена.

Таким образом, можно говорить о том, что с момента обретения суверенитета и до государственного переворота 2014 г. в своем политическом развитии Украина не смогла приблизиться к внедрению начал федерализма на практике, хотя такого рода идеи практически постоянно в разной степени присутствовали в политическом дискурсе. Почему так произошло?

Прежде всего, необходимо констатировать, что в украинской элите и значительной части общества утвердилось представление о том, что успешное решение задачи «общенациональной консолидации является ключевым условием преодоления затяжного кризиса, связанного с национально-государственным строительством»¹⁷.

¹⁶ «Родина»: Лекарство от постоянного конфликта Запада и Юго-Востока Украины – федерализация или развод. Новый день. 30.04.2011. Режим доступа: <https://newdaynews.ru/kyiv/330067.html>

¹⁷ Грицак Я.И. Страсті за націоналізмом. Історичні есеї. – Київ: Критика. 2004. С. 216–228. [Gricak, J. Strasti za nacionalizmom. Istorichni eseї (Passion

for Nationalism. Historical essays). Київ: Kritika. 2004. Pp. 216–228.]; Миллер А.И. Дуализм идентичностей на Украине // Отечественные записки. 2007. № 1(33). С. 84–86. [Miller, A.I. Dualizm identichnostey na Ukraine (Identity Dualism in Ukraine) // *Otechestvennyye zapiski*, 2007, No. 1(33), pp. 84–86.]; Ципко А. О различиях в процессах формирования новых российской и украинской идентификаций // Политика. 2001. №1. С. 172–186. [Tsipko, A. O razlichiyakh v protsessakh formirovaniya novykh rossiyskoy i ukrainskoy identifikatsiy (On the Differences in the Processes of Formation of New Russian and Ukrainian Identifications) // *Politiya*, 2001, No. 1, pp. 172–186.]

В этом контексте присущее Украине многообразие социокультурных укладов воспринималось преимущественно как фактор, ослабляющий единство страны, и угроза ее территориальной целостности. Подобные представления получили широкое распространение в украинском научном и экспертном сообществе. Его представителями, в частности, отмечалось, что «национально-культурное пространство Украины характеризуется значительными различиями, обусловленными этническим и социальным составом их населения, влиянием ряда исторических факторов и пограничными культурными связями отдельных регионов, а иногда и откровенной культурной экспансией стран-соседей на эти территории. Такая региональная фрагментация национально-культурного пространства является значительным препятствием для общенациональных процессов интеграции украинского общества»¹⁸. Говорилось о том, что «значительным риском является дистанцированность между жителями разных регионов Украины, в частности Галичины и Донбасса, которая считается большей, чем между украинскими и русскими в целом»¹⁹. Такого рода

for Nationalism. Historical essays). Київ: Kritika. 2004. Pp. 216–228.]; Миллер А.И. Дуализм идентичностей на Украине // Отечественные записки. 2007. № 1(33). С. 84–86. [Miller, A.I. Dualizm identichnostey na Ukraine (Identity Dualism in Ukraine) // *Otechestvennyye zapiski*, 2007, No. 1(33), pp. 84–86.]; Ципко А. О различиях в процессах формирования новых российской и украинской идентификаций // Политика. 2001. №1. С. 172–186. [Tsipko, A. O razlichiyakh v protsessakh formirovaniya novykh rossiyskoy i ukrainskoy identifikatsiy (On the Differences in the Processes of Formation of New Russian and Ukrainian Identifications) // *Politiya*, 2001, No. 1, pp. 172–186.]

¹⁸ Бокальчук В.О. Подолання регіональної фрагментованості культурного простору України. НИСИ. С. 1–2. Режим доступа: https://niss.gov.ua/sites/default/files/2017-03/Bakalchuk_analit-b8d2c.pdf [Bokal'chuk, V. Podolanni regional'noi fragmentovanosti kul'turnogo prostoru Ukraїni (Overcoming the Regional Fragmentation of the Cultural Space of Ukraine). NISI. Pp. 1–2. Mode of access: https://niss.gov.ua/sites/default/files/2017-03/Bakalchuk_analit-b8d2c.pdf]

¹⁹ Дергаченко А.М. Етнополітичні загрози та ризики національної консолідації: регіональний

опасения нашли свое отражение и в документах доктринального характера. Так, в утвержденной в 2007 г. «Стратегии национальной безопасности Украины» задачи сохранения целостности и национального единства были указаны в качестве фундаментальных²⁰.

Для решения задачи общенациональной консолидации Киевом была выбрана политическая модель, которую А. Степан назвал «нация-государство»²¹. Ее отличает приверженность одной культурной цивилизационной традиции, ассимиляторская культурная политика, выбор в пользу унитарного государственного устройства. Кроме того, А. Степан подчеркивает принципиальное геополитическое отличие ситуации Украины по сравнению с теми странами, ситуация в которых может быть описана при помощи альтернативной плюралистичной модели («государство-нация»), например Бельгии Канады и Испании. По его мнению, ни одна из этих стран не имела соседа, который представлял бы реальную ирредентистскую угрозу, в то время как у Украины такая потенциальная угроза со стороны России есть²². Данный тезис разделяют как зарубежные, так и отечественные авторы. Так,

по мнению ряда видных американских политологов, слишком тесные гуманитарные и экономические связи юго-восточных регионов страны с Россией создавали опасение, что при соответствующих благоприятных условиях возникнет реальная опасность отделения восточной части Украины и присоединения ее к России или создания отдельной Русской Украины, ориентированной на Восток²³. В силу указанных факторов для Украины утверждение собственной идентичности стало куда более важной и политически значимой задачей в первые годы независимости, чем, например, для Беларуси²⁴. Российский исследователь С. Суций также отмечает, что «социокультурная близость двух народов, с точки зрения украинских националистов таила в себе постоянную угрозу актуализации вопроса о необходимости самостоятельного существования Украины. Чтобы размежевание сделать необратимым следовало провести глубокую черту с сознанием»²⁵.

Для решения задачи общенациональной консолидации и укрепления государственности украинской элитой был избран путь формирования идентичности по описанной Э. Спайсером оппозиционной модели, в соответствии с которой этнические различия сохраняются благодаря межэтническим контактам в тех случаях, когда одна идентичность противопоставляется другой²⁶. В усло-

вимір. Аналітична записка / Національний інститут стратегічних досліджень України. С. 18. Режим доступа: http://old2.niss.gov.ua/content/articles/files/nats_konsol-eee72.pdf [Degerenko, A. Etnopolitichni zagrozi ta riziki nacional'noi konsolidacii: regional'nij vimir. Analitichna zapiska (Ethnopolitical Threats and Risks of National Consolidation: a Regional Dimension. Analytical note) / Nacional'nij institut strategichnih dosli-dzhen' Ukraini. P. 18. Mode of access: http://old2.niss.gov.ua/content/articles/files/nats_konsol-eee72.pdf].

²⁰ Стратегія національної безпеки України 2007. Режим доступа: <http://www.rnbo.gov.ua/documents/104.html>

²¹ Stepan, A. Ukraine: Improbable Democratic "Nation-State" But Possible Democratic "State-Nation"? // *Post-Soviet Affairs*, 2005, No. 4, pp. 279-308. Цит. по: Миллер А. Нация-государство или государство-нация? Россия в глобальной политике. 4 октября 2008 г. Режим доступа: https://globalaffairs.ru/number/n_11632 [Miller, A. Nacija-gosudarstvo ili gosudarstvo-nacija? (Nation-state or State-nation?) // *Rossija v global'noj politike*, 2005, No. 5.]

²² Ibid.

²³ Мечи и орала: экономика национальной безопасности Беларуси и Украины / Под ред. Р. Легвольда и С. Уолландер. Кембридж, 2003. С. 10. [Mечи i orala: jekonomika nacional'noj bezopasnosti Belarusi i Ukrainy (Swords and Plowshares: Economics of National Security of Belarus and Ukraine). Ed. by R. Legvolda, S. Uollander. Kemberidzh, 2003. P. 10.]

²⁴ Ibid.

²⁵ Суций С.Я. Украина, Россия и мир. Кризис 2014 года: предпосылки, последствия, этнополитические перспективы. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 44. [Sushhij, S.J. Ukraina, Rossija i mir. Krizis 2014 goda: predposylki, posledstviya, jetnopoliticheskie perspektivy (Ukraine, Russia and the World. The 2014 Crisis: Background, Consequences, and Ethno-political Perspectives). Moscow: LENAND, 2015. P. 44.]

²⁶ Spicer, E. Persistent Identity System // *Science*, 1971, Vol. 4011, pp. 795-800. Цит. по: Колосов В.А. Примордиализм и современное

виях постсоветской Украины укрепление идентичности естественным образом строилось за счет противопоставления России и русским. Такой подход нашел отражение в монографии второго президента Украины Л. Кучмы «Украина не Россия»²⁷. В этой связи показательно и другое высказывание Л. Кучмы, который на втором всемирном форуме украинцев заявил, что «не только нации создают государства, но и государства нации»²⁸. Очевидно, что в подобной системе координат внедрение федеративной модели означало бы опасность консервирования украинского социокультурного ландшафта и формирование дополнительных барьеров на пути политики тотальной украинизации, а также актуализацию угроз регионального сепаратизма, связанного, прежде всего, с тесными контактами юго-восточных регионов с Россией. В результате унитарный характер государственного устройства приобрел значение органичной части идеологии постсоветской украинской государственности. Причем эта идеология не только продвигалась сторонниками прозападного вектора и «национал-патриотами», но и их политическими оппонентами, которых иногда называли пророссийскими политиками. Так, несмотря на отдельные высказывания и лозунги и Л. Кучма, и В. Янукович не только не поддерживали, но пресекали высту-

пления в поддержку федерализации в юго-восточных регионах страны.

Особенности политического развития и политической системы, в постсоветский период стали другим важным фактором, который не позволил идеям федерализации на Украине воплотиться на практике. Условия унитарного государственного устройства и централизованного бюджетного процесса диктовали региональным элитарным олигархическим группам, которые превратились в основных политических игроков, необходимость борьбы за власть в общегосударственном масштабе. Успех в борьбе за власть в Киеве обеспечивал реализацию политических и экономических интересов ведущих финансово-промышленных групп, деятельность которых носила внерегиональный характер. Одержав победу, та или иная группировка получала возможность за счет административного ресурса усилить свои политические и экономические позиции, начать экспансию в другие регионы и на другие рынки, что диктовало целесообразность подавления автономистских устремлений региональных элит и общественности.

Кроме того, в начале 2000-х годов в украинской политике начала формироваться биполярная модель противостояния запада и востока, которая проявила себя в дальнейшем на всех парламентских и президентских выборах. Политическое разделение страны сделало актуальными весь спектр проблем и вопросов, связанных с идентичностью. Основные политические соперники в интересах мобилизации электората активно использовали вопросы языка, религии, внешней политики, национальный фактор. При этом, как отмечают В. Лапкин и В. Пантин, возможности, заложенные в выборе компромиссной стратегии, отвергающей «игру на противоречиях востока и запада и снимающей табу с обсуждения проблем автономизации и федерализации страны, а также придания русскому языку статуса государственного были проигнорированы украинской элитой как не соответствующие ее сиюминутным интересам»²⁹. В результате

национально-государственной строитель-
ство // Полис. 1998. № 3. С. 98. [Kolosov, V.A.
Primordializm i sovremennoe nacional'no-
gosudarstvennoj stroitel'stvo (Primordialism and
Modern National-state Building) // *Polis*, 1998,
No. 3, p. 98.]

²⁷ Кучма Л. Украина – не Россия. М.: Время, 2003. 560 с. [Kuchma, L. Ukraina – ne Rossija (Ukraine is not Russia). Moscow: Vremja, 2003. 560 p.]

²⁸ Цит. по: Смолін М. Український туман повинен розсіятися, і російське сонце вийде. Українофільство в Росії. Ідеологія розколу / Український сепаратизм в Росії. Ідеологія національного розколу. М. 1998. С. 20. [Smolin, M. Ukrainiskij tuman dolzhen rassejat'sja, i russkoe solnce vzejdet. Ukrainofil'stvo v Rossii. Ideologija raskola (The Ukrainian Fog Should Clear and the Russian Sun Will Rise. Ukrainophilism in Russia. The Ideology of the Split) / Ukrainiskij separatizm v Rossii. Ideologija nacional'nogo raskola. Moscow, 1998. P. 20.]

²⁹ Лапкин В.В., Пантин В.И. Россия и Украина: факторы социально-политической поляризации в сравнительной перспективе // Полис.

идеи федерализма стали частью политтехнологического инструментария мобилизации электората и имели по большей части характер ситуативно мотивированного политического давления, а не составляющей реальной политической идеологии и долгосрочной программы реформ. В связи с этим показательно, что идеи федерализации, несмотря на их активное использование в предвыборной риторике, никогда не были включены в официальные предвыборные программы «регионалов», в том числе программу «Украина для людей», с которой В. Янукович шел на выборы 2010 г. Особенно ярко это проявилось в региональной политике В. Януковича после победы на президентских выборах 2010 г., который не только не следовал предвыборным обещаниями, но и взял курс на усиление унитарных начал в системе госуправления. Также следует согласиться с А. Зоткиным и в том, что автономистские и федералистские выступления со стороны региональных элит юго-восточных регионов имели черты «не столько осознанного политического интереса для достижения определенных целей при помощи институтов автономной власти, сколько проявления реакции самозащиты в условиях неудовлетворенности неразрешимостью вопросов их культурно-цивилизационной самоидентификации»³⁰. В то же время, идеи федерализма выступали в качестве удобного объекта нападок со стороны «национал-патриотов» при явной незаинтересованности прозападных и националистических сил в федеративном переустройстве Украины.

Чрезмерной политизации идеи федерализма способствовал и российский фактор.

Как указывает А. Окара, идея федерализации Украина оказалась настолько популярна среди российского политического класса, что стала выступать своего рода политической константой политики России на украинском направлении³¹. В силу этого зачастую федералистские выступления ассоциировались с внешним вмешательством и «рукой Москвы», что создавало благоприятную почву для политических спекуляций и в целом дискредитировало идеи федерализма.

Вследствие указанных обстоятельств автономистские и федералистские устремления значительной части украинского общества не смогли найти воплощения на политическом уровне. На Украине не сформировались какие-либо по-настоящему влиятельные политические силы, готовые отстаивать проект федерализации и в нем заинтересованные. Использование лозунгов федерализации в качестве инструментов политической мобилизации электората или в качестве рычага давления на политических соперников, а не в качестве продуманной долгосрочной программы реформ, не способствовало развития необходимого для полноценного федерализма общественного сознания. Как на уровне массового обыденного сознания, так и на уровне научного сознания представления о федерализме отличались поверхностным характером либо были искажены. Как отмечал член-корреспондент Академии правовых наук Украины В. Малярченко, «судя по аргументам, используемым сторонниками и противниками двухпалатного парламента, в нашем обществе нет более-менее систематизированных знаний об этом институте власти и его месте и значении в современном мире»³².

Таким образом, за годы независимости региональные элиты не смогли выработать эффективных моделей сосуществования, данная проблема находилась в законсерви-

2009. № 2. С. 103. [Lapkin, V.V.; Pantin, V.I. Rossiya i Ukraina: faktory social'no-politicheskoj poljariizacii v sravnitel'noj perspektive (Russia and Ukraine: Factors of Socio-political Polarization in a Comparative Perspective) // *Polis*, 2009, No. 2, p. 103.]

³⁰ Зоткин А. Автономизм на Украине как механизм реализации политических интересов // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 3. С. 102 [Zotkin, A. Avtonomizm na Ukraine kak mehanizm realizacii politicheskikh interesov (Autonomism in Ukraine as a Mechanism for Implementing Political Interests) // *Sociologija: teorija, metody, marketing*, 2010, No. 3, p. 102.]

³¹ Окара А. Мат в два хода. Как федерализация может уничтожить Украину в течение нескольких лет. День. 22 февраля 2014 г. Режим доступа: <https://day.kyiv.ua/ru/article/politika/mat-v-dva-hoda>

³² Малярченко В. Ведет ли двухпалатный парламент к федерализации государства? // Зеркало недели. 2009. 12 апреля.

рованном состоянии и не способствовала гармонизации региональных противоречий.

В ходе резкого обострения политической борьбы зимой 2013-2014 гг. противостоящие стороны в целом воспроизвели тактику действий периода «оранжевой революции». На западе страны прокатилась волна акций неповиновения центральным властям и захвата органов власти, на востоке – 12 февраля 2014 г. был организован Всеукраинский форум областных советов в Крыму, который в итоговом заявлении призвал к реформе системы государственного устройства, в том числе к децентрализации власти в интересах местных территориальных общин, к внедрению двухпалатного парламента, одна из палат которого формировалась бы политическими партиями на пропорциональной основе, а вторая – по мажоритарному принципу с равным представительством от каждого региона Украины, что позволяет расценивать его в качестве своего рода повторения Северодонецкого съезда 2004 г. Государственный переворот 2014 г. кардинально изменил политическую ситуацию на Украине и стал причиной развития конфликта на Донбассе, который «приобрел черты гражданского внутриукраинского конфликта, оппозиции политического выбора и регионального самоопределения, противостояния между курсом на унификацию и автономизацию»³³. Массовые протестные настроения на юго-востоке вылились в неповиновение киевским властям, а затем и в провозглашение Луганской и Донецкой народных республик. Итогом вооруженного противостояния стало подписание в сентябре 2014 г. т.н. Минских соглашений. Пункт 11 соглашений предполагал проведение на Украине конституционной реформы, которая бы предусматривала децентрализацию

(с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов), а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей³⁴. При этом предусматривалось, что самопровозглашенные республики должны получить право на: языковое самоопределение; участие органов местного самоуправления в назначении глав органов прокуратуры и судов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей; возможность для центральных органов исполнительной власти заключать с соответствующими органами местного самоуправления соглашения относительно экономического, социального и культурного развития отдельных районов Донецкой и Луганской областей и ряд другим полномочий. Тем самым Минские соглашения фактически стали попыткой установить федеративные отношения Киева с отдельными регионами в условиях острого гражданского конфликта.

Последующее развитие ситуации вокруг конфликта на Донбассе наглядно продемонстрировало крайне негативное отношение украинской элиты и значительной части общества к перспективе федерализации страны. Сформировавшийся по итогам государственного переворота режим фактически криминализировал предложения федерализации страны, сделав невозможной дискуссии на эту тему. В разгар эскалации внутривнутриполитического кризиса, последовавшего после государственного переворота в феврале 2014 г. Верховная Рада приняла изменения в уголовный кодекс, ужесточающие наказание за умышленные действия, совершенные с целью изменения границ территории или государственной границы Украины³⁵, трактовка которых стала зачастую включать и

³³ Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России. Рабочая тетрадь № 36/2016 / Под ред. И.С. Иванов. М.: Российский совет по международным делам, 2016. 52 с. [Konflikty na postsovetском prostranstve: perspektivy uregulirovaniya i rol' Rossii (Conflicts in the Post-Soviet Space: Prospects for Settlement and the Role of Russia). Rabochaja tetrad' № 36/2016. Ed. by I.S. Ivanov. Moscow: Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam, 2016. P. 11.]

³⁴ Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию мирного плана президента Украины Петра Порошенко и инициатив президента России Владимира Путина Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/home/123258?download=true>

³⁵ Закон України «Про внесення змін до Кримінального кодексу». Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T141183.html

призывы к изменению государственного устройства страны. Так, премьер-министр А. Яценюк заявил, что «любые призывы к федерализации являются попыткой уничтожения украинской государственности по сценарию, который был написан в России, цель которого – расчленение и уничтожение Украины»³⁶. Прокурор Харьковской области В. Синчук прямо предостерегал, что призывы к нарушению территориальной целостности и неприкосновенности Украины, в частности, к федерализации, противоречат закону и влекут за собой уголовную ответственность»³⁷.

В мае 2014 г., то есть еще до подписания Минских соглашений, по данным Центра им. Разумкова 61% опрошенных украинцев высказались против федерализации, и лишь 16% – за³⁸. Нет сомнений в том, что в условиях эскалации острого внутривнутриполитического конфликта и достаточно распространенных и активно навязываемых представлений о том, что Украина стала жертвой внешней агрессии, идеи федерализации, которые фактически заложены в основу Минских соглашений, стали восприниматься преимущественно как инструмент разрушения украинской государственности. Правящая часть украинской элиты демонстрировала большую готовность порвать все контакты с неподконтрольным и враждебными ей Донбассом, чем согласиться на его инкорпорирование в политическое поле Украины на федеративных принципах, что означало бы образование достаточного сильного противовеса и ограничителя ее влиянию в стране в целом. Это обстоятельство выступает важ-

нейшим фактором, препятствующим полноценной реализации Минских соглашений.

Прошедшие с 2014 г. президентские и парламентские избирательные кампании показали, что идеи федерализации страны фактически исключены из актуальной политической повестки на Украине. В то же время ситуативный вакуум власти и общеполитическая нестабильность стали причиной актуализации политического регионализма, что нашло свое отражение в разного рода автономистских выступлениях, пик которых пришелся на 2016 г. Следует отметить, что некоторые автономистские выступления сопровождались призывами заключать между центром и регионами договора о разграничений полномочий, что характерно для федеративной модели взаимоотношений между центром и регионами. Так, в течение 2016 г. Одесский, Кировоградский и Житомирский областные советы выступили с инициативой заключения договора о разграничении полномочий между правительством страны и областью. С таким же требованием в октябре 2016 г. обратились Киевский, Ивано-Франковский и Львовский областные советы³⁹.

Во всех партийных программах и программах кандидатов в президенты присутствовало положение о децентрализации, которое, как правило, трактовалась как реорганизация системы местных государственных администраций и расширение возможностей муниципальных образований за счет перераспределения государственных доходов и полномочий⁴⁰. При этом лозунг федерализации страны не использовался, будучи фактически приравнен к посягатель-

³⁶ Яценюк заявил о недопустимости дестабилизации востока Украины. ИНТЕРФАКС. 7 апреля 2014. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/369872>

³⁷ Призывы к федерализации влекут за собой уголовную ответственность – Синчук. АТН. 23 апреля 2014 г. Режим доступа: <https://www.atn.ua/obshchestvo/prizyv-y-k-federalizacii-vlecut-za-soboy-ugolovnyu-otvetstvennost-sinchuk>

³⁸ Малинкович В. Дорога на Майдан. Причины украинского кризиса. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 152. [Malinkovich, V. Doroga na Majdan. Prichiny ukrainskogo krizisa (The Road to Maidan. Causes of the Ukrainian Crisis). Moscow: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2017. P. 152.]

³⁹ Три области Украины предложат Порошенко подписать договоры об автономии. Лента.RU, 31 октября 2016. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/10/31/zahid/>

⁴⁰ Передвиборна програма партії «Блок Петра Порошенка». Режим доступа: <https://rada.election.com.ua/ppr-blok-petra-poroshenko/> Програма політичної партії «Народний фронт» «Віновлення України». Режим доступа: <https://rada.election.com.ua/ppr-narodnyj-front/> Передвиборча програма «Всеукраїнського об'єднання «Батьківщина» «Україна переможе!» Режим доступа: <https://rada.election.com.ua/ppr-batkivshhina/>

ству на конституционный строй и территориальную целостность. Следует отметить, что в выступлениях отдельных представителей Оппозиционного блока тема федерализации все же косвенно звучала. Так, в ходе одного из интервью, В. Рабинович заявил, что «оптимальное землеустройство для Украины – это немецкая или швейцарская система. Это 6-7 земель»⁴¹.

В июне 2015 г. было инициировано проведение реформы местного самоуправления, в основу которой лег польский опыт. Предполагалось укрупнить районы, расширить финансовую, и управленческую независимость местных общин. При этом украинские политики четко разграничивали возможности проведения реформы административно – территориальной реформы с федерализацией, в том числе в контексте конфликта на Донбассе.

Так, в июле 2015 г., заручившись одобрением проекта реформы по децентрализации со стороны Венецианской комиссии Совета Европы, президент П. Порошенко внес на рассмотрение Верховной Рады проект изменений в конституцию страны, который 31 августа был принят в первом чтении. Он предполагал внесение в переходные положения конституции пункта о том, что особый статус Донбасса будет закреплен отдельным законом. При очевидной поддержке со стороны Запада (при голосовании присутствовала помощник государственного секретаря по делам Европы и Евразии В. Нуланд) проект реформы не был согласован с представителями самопровозглашенных республик Донбасса и был ими отвергнут как несоответствующий Минским соглашениям. Выдвигая свой проект децентрализации, П. Порошенко заявил, что она сделает страну сильнее и крепче и станет надежной прививкой «бациллы федерализации»⁴².

⁴¹ Децентрализация в Украине невозможна из-за политиков. Рабинович. 24 канал. 22 октября 2014. Режим доступа: https://24tv.ua/ru/detsentralizatsiya_v_ukraine_nevozmozhna_iz_za_politikov_rabinovich_n499640

⁴² Порошенко рассказал, как в Украине победить «бациллу федерализации». Обозреватель. 01.07.2015. Режим доступа: <https://www.>

В августе 2018 г. первый президент Украины Л. Кравчук также заявил, что урегулировать конфликт в Донбассе можно только через предоставление региону полномочий автономии. Он назвал федерализацию «неприемлемой», так как она охватит всю страну⁴³.

Превратившись в элемент стратегии Киева по саботированию Минских соглашений и предмет внутривосточной борьбы, конституционная реформа оказалась «заморожена», а вместе с ней и существенно заторможен и деформирован весь процесс децентрализации, который в дальнейшем осуществлялся фрагментарно. Работа по созданию территориальных общин была продолжена, но привела к противоречивым результатам. С 2014 по 2017 гг. объем доходов местных бюджетов в долларовом исчислении не только не вырос, но по сравнению с 2013 г. снизился⁴⁴. Это привело к росту зависимости муниципалитетов от бюджетных трансфертов, которые по-прежнему существенно превышают местные ресурсы, в то время как целью реформы являлось снижение такой зависимости. Можно констатировать, что на данный момент ни один из компонентов реформы не завершен, и ни одна из значимых целей не достигнута.

Несмотря на то, что в результате нетерпимого отношения властей к лозунгу федерализации отдельные составляющие федерализма стали после 2014 г. фактически обсуждаться в рамках дискуссий о децентрализации, события в Крыму и острый конфликт на юго-востоке страны оказали

obozrevatel.com/politics/81064-poroshenko-rasskazal-kak-v-ukraine-pobedit-batsillu-federalizatsii.htm

⁴³ Кравчук предложил предоставить Донбассу полномочия автономии. АиФ. 22.08.2018 г. Режим доступа: https://aif.ru/politics/world/kravchuk_predlozhit_predostavit_donbassu_polnomochiya_avtonomii

⁴⁴ Украина после Евромайдана. Пять лет кризиса и надежд: рабочая тетрадь № 54/2019. М.: НПП РСМД, 2019. С.9. [Ukraina posle Evromajdana. Pjat' let krizisa i nadezhd: rabochaja tetrad' (Ukraine after Euromaidan. Five Years of Crisis and Hope: a Workbook). № 54/2019. Moscow: NP RSMD, 2019. P. 9.]

сильное влияние на восприятие украинским обществом и элитой проблемы реформирования государственного устройства страны, существенного ограничив пространство возможных подходов к ее разрешению. Украина очевидно не только не приблизилась к федерализму, но отдалилась от него. При принятии на словах идей повышения финансовой и административно-правовой самостоятельности муниципалитетов, в том числе на юго-востоке страны, в то же время отвергалась сама возможность политического компромисса интересов центра и Донбасса, что выступает идейной основой федерализма.

Несмотря на неоднократные попытки административно-территориальных реформ, существующая на Украине система государственного устройства по-прежнему в значительной степени игнорирует региональные социокультурные и политико-экономические различия. И если в краткосрочной перспективе политика унитаризма, направленная на укрепление государственности в период ее становления, способна привести к решению актуальных политических задач, то в долгосрочной перспективе отказ от принципов федерализма в условиях выраженного регионализма, на наш взгляд, не будет способствовать интересам социально-экономического развития и политической стабильности в стране.

Прошлое Украины свидетельствует о том, что на фоне острых конфликтов не прекращался поиск форм гармоничного сосуществования различных этносов, культур и социально-экономических укладов. Социокультурное многообразие украинских земель при этом сохранялось несмотря ни на какие потрясения и испытания. И это дает надежду на то, что идеи федерализма еще не сказали свое последнее слово в истории Украины.

Литература:

- Гончарева И.Б. Федерализм как политико-правовой и социальный способ управления конфликтами и как средство их перманентного разрешения // *Credo*. 1998. № 7.
- Грицак Я.И. Страсті за націоналізмом. Історичні есеї. – Київ: Критика. 2004. С. 216-228.
- Дергачев А. Украинская государственность в 20 веке. Киев: Политична Думка, 1996.

Зоткин А. Автономизм на Украине как механизм реализации политических интересов // *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2010. № 3.

Колосов В.А. Примордиализм и современное национально-государственное строительство // *Полис*. 1998. № 3.

Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России. Рабочая тетрадь № 36/2016 / Под ред. И.С. Иванов. М.: Российский совет по международным делам, 2016. 52 с.

Кучма Л. Украина – не Россия. М.: Время, 2003. 560 с.

Лапкин В.В., Пантин В.И. Россия и Украина: факторы социально-политической поляризации в сравнительной перспективе // *Полис*. 2009. № 2.

Малинкович В. Дорога на Майдан. Причины украинского кризиса. М.: Издательство «Весь мир», 2017.

Матвеев В.Е. Этно-историческая составляющая украинского федерализма // *Вестник КемГУ*. 2013. № 4 (56). Т. 2.

Мечи и орала: экономика национальной безопасности Беларуси и Украины / Под ред. Р. Легвольда и С. Уолландер. Кембридж, 2003.

Миллер А.И. Дуализм идентичностей на Украине // *Отечественные записки*. 2007. № 1(33). С. 84-86.

Смолин М. Украинский туман должен рассеяться, и русское солнце взойдет. Украинофильство в России. Идеология раскола / Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. М. 1998.

Суций С.Я. Украина, Россия и мир. Кризис 2014 года: предпосылки, последствия, этнополитические перспективы. М.: ЛЕНАНД, 2015.

Тарасов И.Н. Бикамерализм в постсоветском пространстве // *Политэкс*. 2006. № 4 С. 178-184.

Трусин С.В. Осмысление феномена федерализма в трудах отечественных философов // *Основы управления, экономики и права*. 2012. № 5. С. 90-93.

Ципко А. О различиях в процессах формирования новых российской и украинской идентификаций // *Полития*. 2001. №1. С. 172-186.

Чорновіл В. Твори. В 10 т. Т. 7. «Смолоскип».

Spicer, E. Persistent Identity System // *Science*, 1971, Vol. 4011, pp. 795-800.

Stepan, A. Ukraine: Improbable Democratic “Nation-State” But Possible Democratic “State-Nation”? // *Post-Soviet Affairs*, 2005, No. 4, pp. 279-308.

References:

- Chornovil, V. Tвори (Essays). V 10 t. T. 7. «Smoloskip».
- Dergachev, A. Ukrainskaja gosudarstvennost' v 20 veke (Ukrainian Statehood in the 20th Century). Kiev: Politichna Dumka, 1996.
- Goptareva, I.B. Federalizm kak politiko-pravovoj i social'nyj sposob upravlenija konfliktami i kak sredstvo ih permanentnogo razreshenija (Federalism as a Political, Legal and Social Way to Manage Conflicts and as a Means of Their Permanent Resolution) // *Credo*, 1998, No. 7.
- Gricak, J. Strasti za nacionalizmom. Istorichni eseї (Passion for Nationalism. Historical essays). Kiїv: Kritika. 2004. Pp. 216-228.
- Kolosov, V.A. Primordializm i sovremennoe nacional'no-gosudarstvennoj stroitel'stvo (Primordialism and Modern National-state Building) // *Polis*, 1998, No. 3.
- Konflikty na postsovetskom prostranstve: perspektivy uregulirovaniya i rol' Rossii (Conflicts in the Post-Soviet

Space: Prospects for Settlement and the Role of Russia). *Rabochaja tetrad' № 36/2016*. Ed. by I.S. Ivanov. Moscow: Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam, 2016.

Kuchma, L. Ukraina – ne Rossija (Ukraine is not Russia). Moscow: Vremja, 2003. 560 p.

Lapkin, V.V.; Pantin, V.I. Rossija i Ukraina: faktory social'no-politicheskoy poljarizacii v sravnitel'noj perspective (Russia and Ukraine: Factors of Socio-political Polarization in a Comparative Perspective) // *Polis*, 2009, No. 2.

Malinkovich, V. Doroga na Majdan. Prichiny ukrainskogo krizisa (The Road to Maidan. Causes of the Ukrainian Crisis). Moscow: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2017.

Matveev, V.E. Jetno-istoricheskaja sostavljajushhaja ukrainskogo federalizma (Ethno-historical Component of Ukrainian Federalism) // *Vestnik KemGU*, 2013, No. 4 (56).

Mechi i orala: jekonomika nacional'noj bezopasnosti Belarusi i Ukrainy (Swords and Plowshares: Economics of National Security of Belarus and Ukraine). Ed. by R. Legvolda, S. Uollander. Kembriidzh, 2003.

Miller, A. Nacija-gosudarstvo ili gosudarstvo-nacija? (Nation-state or State-nation?) // *Rossija v global'noj politike*, 2005, No. 5.

Miller, A.I. Dualizm identichnostey na Ukraine (Identity Dualism in Ukraine) // *Otechestvennyye zapiski*, 2007, No. 1(33), pp. 84-86.

Smolin, M. Ukrainskij tuman dolzhen rassejat'sja, i russkoe solnce vzojdet. Ukrainofil'stvo v Rossii. Ideologija raskola (The Ukrainian Fog Should Clear and the Russian Sun Will Rise. Ukrainophilism in Russia. The Ideology of the Split) / Ukrainskij separatizm v Rossii. Ideologija

nacional'nogo raskola. Moscow, 1998.

Spicer, E. Persistent Identity System // *Science*, 1971, Vol. 4011, pp. 795-800.

Stepan, A. Ukraine: Improbable Democratic “Nation-State” But Possible Democratic “State-Nation”? // *Post-Soviet Affairs*, 2005, No. 4, pp. 279-308.

Sushhij, S.J. Ukraina, Rossija i mir. Krizis 2014 goda: predposylki, posledstvija, jetnopoliticheskie perspektivy (Ukraine, Russia and the World. The 2014 Crisis: Background, Consequences, and Ethno-political Perspectives). Moscow: LENAND, 2015.

Tarasov, I.N. Bikameralizm v postsovetском prostranstve (Bicameralism in the Post-Soviet Space) // *Politeks*, 2006, No. 4, pp. 178-184.

Trusin, S.V. Osmyslenie fenomena federalizma v trudah otechestvennyh filosofov (Understanding the phenomenon of federalism in the works of Russian philosophers) // *Osnovy upravlenija, jekonomiki i prava*, 2012, No. 5, pp. 90-93.

Tsipko, A. O razlichijakh v protsessakh formirovaniya novykh rossiyskoy i ukrainskoy identifikatsiy (On the Differences in the Processes of Formation of New Russian and Ukrainian Identifications) // *Politiya*, 2001, No. 1, pp. 172-186.

Zotkin, A. Avtonomizm na Ukraine kak mehanizm realizacii politicheskikh interesov (Autonomism in Ukraine as a Mechanism for Implementing Political Interests) // *Sociologija: teorija, metody, marketing*, 2010, No. 3.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10044

FEDERALIST IDEAS IN UKRAINIAN POLITICS

Andrey N. Vavilov

*Department of the President of the Russian Federation
for Interregional and Cultural Relations
with Foreign Countries,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 15.12.2020 <i>Accepted:</i> 07.06.2021	Abstract: After gaining sovereignty in 1991, the ideas of federalization were more or less present in the socio-political life of Ukraine at all stages of its development. This is a consequence and expression of the regionalism historically inherent in this country. However, despite the obvious presence of socio-cultural and economic regional differences, which allow us to draw parallels with such countries as Switzerland, Belgium, or Canada, where they were the objective basis of federalism, in Ukraine the federal principles of state structure were not implemented. The reasons for this are primarily related to the peculiarities of the internal political development of Ukraine, which predetermined the lack of real political and economic conditions for the implementation of the ideas of federalism in practice. In particular, all the leading political forces capable of advocating such a reform on a national scale have demonstrated their disinterest in the transition to a federal state system in various periods. The appeal to the ideas of federalism was for the most part a tool for mobilizing the electorate and became a convenient object for criticism from the Pro-Western and national-Patriotic political camp, which was especially evident during the «orange revolution» and in the subsequent period. It can also be stated that the basic ideas of federalism have not been consolidated at the level of mass consciousness in Ukraine. After 2014, the negative attitude towards federalism has significantly increased. In the context of the acute conflict in the Donbas and the deep crisis of Russian-Ukrainian relations, the federalization of the country was presented by the ruling regime as a mechanism for destroying Ukrainian statehood, and calls for changing the state structure were actually criminalized. At the same time, due to the actualization of the manifestations of regionalism, certain elements of federalism were discussed in the framework of public discussions on the decentralization of the public administration system.
About the author: Ph.D., Chief Adviser, Department of the President of the Russian Federation for Interregional and Cultural Relations with Foreign Countries e-mail: anvavilov12@yandex.ru	
Key words: Ukraine; federalism; federalization; decentralization; regionalism; Ukrainian crisis; conflict in the Donbas	

Для цитирования: Вавилов А.Н. Идеи федерализма в украинской политике // Сравнительная политика. 2021. № 4. С. 109-123.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10044

For citation: Vavilov, Andrey N. Idei federalizma v ukrainskoy politike (Federalist Ideas in Ukrainian Politics) // Comparative Politics Russia, 2021, No. 4, pp. 109-123.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10044